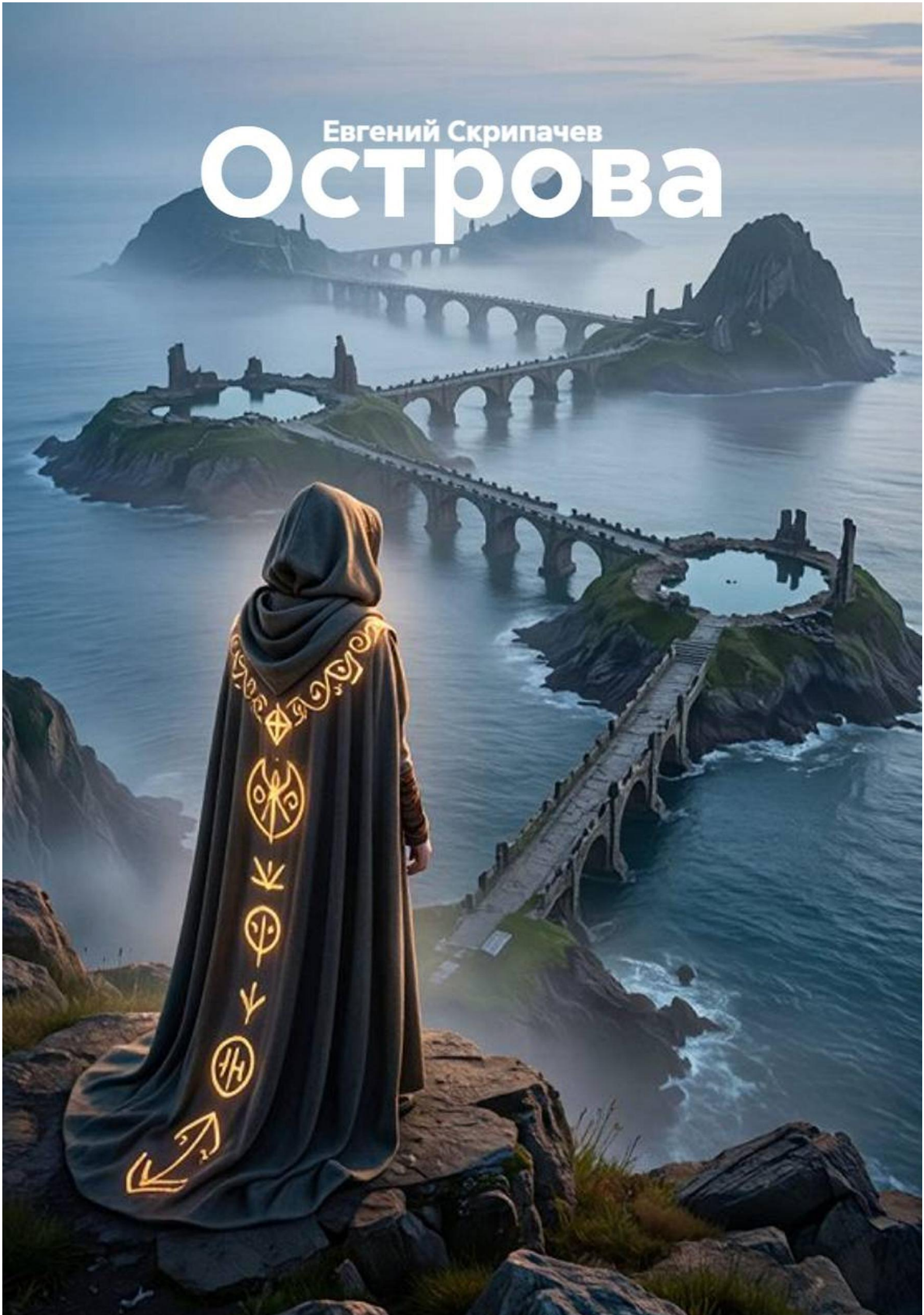
Евгений Скрипачев
Острова

Евгений Скрипачев

Острова

«Автор»
2026

Скрипачев Е. О.

Острова / Е. О. Скрипачев — «Автор», 2026

В море раскинулись пять островов. Когда-то они были соединены между собой мостами. Их жители жили мирно и процветали. Но однажды цари этих островов рассорились, и мосты между ними были разрушены. На последнем острове находится живительный источник. Главная героиня отправляется на его поиски, чтобы помочь своей матери справиться с тяжелой болезнью. На ее пути встречаются люди и звери, которые отвечают ей добром на добро. Ей препятствует зло и коварство, но она проявляет упорство и смекалку и выходит победительницей. Героине предстоит помирить всех царей и восстановить мосты к заветному острову.

© Скрипачев Е. О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Глава 1 12
Глава 2 17
Глава 3 22
Глава 4 24
Глава 5 26
Глава 6 28
Глава 7 30
Глава 8 33
Глава 9 37
Глава 10 40
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Евгений Скрипачев
Острова

Предисловие

Однажды родилась стрела.
Она была стройна и белопера.
Летала шибче скорости орла.
Любила быть зачинщицею спора.

Кто выше взмоет к солнечным лучам,
Кто дальше улетит в поля пшеницы.
Она была так счастлива шагам,
Когда торчала древком из землицы.

Она жила в кромешной темноте
Среди других подобных ей подружек.
И больше была склонна к доброте,
Хотя собой разбила сотни кружек.

Порой они шептались о былом,
Кто, где летал, и видел, что доселе.
Потом она мечтала, что тайком
Отсюда улетит к заветной цели.

Она желала плыть на корабле
И частью стать парящего бушприта.
Собою рассекать туман во мгле
И пеною морскую быть облита.

Носиться с чайками наперегонки,
Дельфинов обгонять блестящих тушки.
Медуз огромных наблюдать круги
И слушать как порой палят из пушки.

Но то были мечты и лишь они
В ней вызвали трепет и заботу.
Потом настали сумрачные дни,
Когда ее носили на охоту.

Она неслась навстречу тем глазам,
Что ужасом наполненными были,
И что она причина их слезам
Летать ее желанье погубили.

Оленей, зайцев, лис, волков и птиц
Несчётное количество встречала.
И прерывая жизни оных блиц,
Во тьме колчана древком трепетала.

Потом она училась изменять
Тот путь, что тетива ей придавала.
Искусно оперенье применять,
И чаще всего в цель не попадала.

Но тут война разверзлась меж людей.
И вот она среди себе подобных
На поле битвы пляшущих огней,
Избавить от врагов грозится злобных.

И вот он залп из сотен метких дуг,
И роем стрел небесный свет затмило.
От сотни в клочья рвущихся кольчуг
На поле битвы звоном окатило.

И снова выраженье этих глаз,
Исполненное ужасом и страхом,
И глядя в них даёт себе наказ,
Что в следующий полет пойдет все прахом.

И снова залп. Но в этот раз она
От стаи стрел отбилась на подлёте.
И будучи решимости полна,
Твердила, что меня вы не найдете.

За полем битвы зеленел лесок.
Стрела к нему, немедля, устремилась.
И дерево пустило вешний сок,
Когда она в него по сошник впилась.

Прошли года. То дерево сосной
Для кораблей пригодным оказалось.
А ветка, что торчала из оной,
Бушпритом идеально рисовалась.

И вот форштевень бьётся о волну,
Бушприт над ним стрелою нависает.
И только мой читатель про одну
Происхожденья тайну сих узнает.

Да, та стрела во древо проросла,
И в ветку ту с годами обратилась.
А все, о чем мечтать она могла,
На самом деле без остатка сбылось.

Мечтай мой друг, не важно кто ты есть.
В твоих мечтах дороги все открыты.
Тебе, и лишь тебе воздастся честь,
Когда мечты в итоге будут сбыты.

Глава 1

На брегу, что в черном море
Держит волн седых бурленье
Есть маяк один, что вскоре
Моряку сулит везенье.

Близ него корчма ютится,
Глядя желтыми глазами
На дорогу, что ложится
Пред ей круглыми окнами.

Ехал я по той дороге.
Дело к вечеру клонилось
И лошадка на пороге
На постой заторопилась.

Скрипнув дверью, окунулся
В запах мяса, свеч и эля.
Сел за стол и обернулся
На гостей, кто был доселе.

В тот вечор безлюдно было.
Пара рыбаков на кружке.
И один старик уныло
Взгляд топил в пустой чекушке.

Заказав себе похлебку,
Я подсел к седому старцу.
Думал выпьем понемногу,
А пришлось к утру расстаться.

Он поведал мне былину
О судьбе своей печальной.
Расскажу и вам кручину.
Тайной поделюсь сакральной.

Что ж начнем. Близ сего брега
Острова грядою встали.
Первый остров назван Вега.
К нему мост ведёт из стали.

Близ него расположился
Остров званый Афродита.
Между ними искривился
Мост, точеный из гранита.

Третий остров назван Лира.
К нему мост лежит стеклянный.
А четвертый остров Мира.
Мост прокинут деревянный.

Пятый остров звался Верой.
Был задвинут на задворки.

Мост меж Верою и Мирой
Был плетеным из веревки.

Тот старик царем был Веги.
Звали старца Никодимом.
Афродита на Олеге.
Он царя был старшим сыном.

Средним сыном был Арсений.
Верховодил он на Лире.
Младшим сыном был Евгений.
Восседал на троне в Мире.

Было время, когда вместе,
За одним столом пируя,
Сыновья с отцом без лести
Изливали все, толкуя.

Той поры давно не стало.
Мост гранитный обвалился,
Дерево насквозь прогнило,
А стеклянный мост разбился.

Все мужчины были в ссоре.
Каждый ближнего обидел.
И мосты в немом укоре
Будто бы никто не видел.

Море тоже неспокойней
С тех времён заметно стало.
К островам рискнуть причалить
Смельчаков осталось мало.

Что ж за тайна? У поэта
Спросит въедливый читатель.
Там, на Вере та завеса,
Мой отчаянный мечтатель.

Средь камений, что наружу
Извлекла земная сила,
Бьёт источник летом, в стужу,
Та вода целебной была.

Окунувшись в ту водицу,
Излечишь любую хворь ты.
Выпив капельку сестрицы
Мигом сбрасываешь годы.

Глава 2

В круглых окнах заискрился
Солнца свет на небе синем.
Встав с трудом, я распростился
С царем Веги - Никодимом.

Путь легла моя дорожка
В ту страну, где кров делили
Мать и дочь. Открыв окошко,
Поглядим как они жили.

Дом был ветхий. Накренившись,
Он стоял подле дороги.
Весь в пыли по флюгер скрывшись.
Вот стоим мы на пороге.

Дальше чисто. Веет тестом,
Яблоки в печи сушатся.
Все вокруг дышит тем местом,
Где мне хочется остаться.

Выйдем в сад и окунемся
В сень фруктовых древ ветвистых.
А захочешь, прикоснемся
К ягод россыпям искристых.

Вот колодец из бревеньев.
Выпьем ключевой водицы.
Рядом лавка из поленьев.
Сядем? Тут щебечут птицы.

Скрип калитки возвещает
О приходе двух хозяек.
"Мама, мамочка, потише!".
Та, что старше чуть хромает.

Тяжело войдя в покои
Дочь укладывает маму.
За врачом уходит вскоре.
Тот осматривает травму.

Врач гласит, не утешая,
Что болезнь неизлечима.
И уходит, оставляя
Их с бедой неразрешимой.

Долго ль, коротко ль слезами
Матерь с дочерью делились.
Только слово за словами,
Тайны давние открылись.

Дочь моя, там за лесами
Море чёрное бурлится.
На брегу, что бит волнами,
Светоч должен находиться.

От него нестройным рядом
Острова на море встали.
Там, на острове на пятом
Бьёт источник без устали.

Как источник тот найдется,
Возвращайся ты за мною.
Хворь моя водой сотрется,
Лишь нырнув в нем с головою.

Глава 3

Дочь ее засобиралась
В путь дорожку в край неблизкий.
Позади ее осталось
Домик старенький и низкий.

Та дорожка извивалась
Вдоль холмов, полей и речек.
Вот и небо засмеркалось,
Зажигая сотни свечек.

Тут на счастье деревушка
Огоньками заиграла.
Деве отперла старушка,
Когда та к ней постучала.

"Доброй ночи! Уж простите,
Что сквозь сон вас беспокою!
На постой меня пустите!
Завтра я уйду с росою.".

"Куда путь свой держишь долгий?
Как тебя зовут, родная?".
"Я ищу маяк высокий.
Величают меня Аня.".

Та на лавке постелилась.
У печи теплее было.
Бабка в спальню удалилась.
За собою дверь закрыла.

Ранним утром, спозаранку,
Анна вышла на крылечко.
Подоила козу в склянку,
Остригла на шерсть овечку.

Покосила перед домом,
Нанесла воды в кадушку,
Напекла оладьев с маслом,
Чтоб порадовать старушку.

Нарвала в лесу малины,
Заварила чай с шалфеем,
Пол протёрла от пылины,
Углы скрыла сельдереем.

Тут дверь спальни отворилась,

Вышла в комнату старушка.
Оглянувшись, удивилась.
На столе дымиться кружка.

"Сядьте бабушка, уважьте.
Выпьем чаю напоследок!
Вот, оладьи маслом смажьте.
Здесь малина рвана с веток.

Мне ж пора. Я благодарна
За приют, что вы мне дали.
От того мне так отрадно,
Что не чувствую устали.".

Бабка в слезы. Что тут скажешь?
"Не гоню тебя из дому!".
Только сердцу не прикажешь.
Надо помогать родному.

Вот старушка наклонившись,
Сундука открыла недра.
И немного в нем порывшись,
Достаёт платок из фетра.

"Как стемнеет, кинь платочек
На траву, где спать решишься.
После подожди чуточек.
Что с ним станет - удивишься.

С первыми лучами света
Он опять платочком станет.
Будешь им всегда согрета
Даже злой мороз ударит.".

Поклонившись той старушке,
Анна за порог ступила.
Вскоре силуэт избушки
Пыльная дорога скрыла.

Глава 4

Долго ль, коротко ль, но снова
Солнце за земь закатилось.
Посреди ночи покрова
Анна в лесе очутилась.

Вспомнив тут же про платочек,
Кинула его на травку,
Отступила на шажочек,
Тихо теребя булавку.

В тот же миг воронкой снежной
Над травою закрутило,
Посреди ночи кромешной
Ярким светом заискрило.

Вдруг все стихло одним часом.
Анна глазки приоткрыла.
Травка смята под паласом.
Смотрит дальше. И застыла!

Терем каменный лучится
Посреди ночного леса.
В дверь дубовую стучится.
Та открыта. Вот чудеса!

Входит поступью несмелой,
Озираясь на убранство.
Стол стоит в скатерти белой.
Есть кровать как у дворянства.

Шар под сводами резными
Словно солнышко свисает.
Сжат веревками тугими.
Не светится, не моргает.

Осмелев немного позже,
Заперла засов на двери
На кровать, как у вельможи
Возлегла равно гетере.

Рано утром до рассвета
Вышла, на росу ступая.
Помня бабушки совета,
Что с восходом все растает.

С первыми лучами солнца

Так и вышло, как сказали.
Терем снова обернется
Тем платком, что был в начале.

Возложив его на плечи,
Застегнув его булавкой,
Положив в мешочек свечи,
Съев яйцо перед отправкой,

Дальше Анна в путь нелегкий
По тропинке заспешила.
Мы ж вернёмся в дом далекий
И посмотрим как там было.

Глава 5

Маму хворь не отпустила.
Тяжело ей приходилось.
Как-то к дому боль разбила,
Та от муки приклонилась.

Мимо юноша шагая,
Обратил на боль вниманье.
И, к старушке вопрошая,
Слышит в голосе отчаянье.

Тот отвел ее худую.
Чтоб помочь в избе остался,
Удивляясь, как вручную
На стене портрет связался.

Черный волос ниспадает
Шелком на плечи девицы.
Форма глаз молвы лишает,
Что не можно не влюбиться.

"Кто же это?" - вопрошает
Он хозяйку с восторженьем.
"Дочь моя." - та отвечает
С горделивым уваженьем.

"Где ж прообраз той девицы,
Что картина отразила?"
"Где-то в поисках водицы
Что меня бы излечила."

"Благодарствую, сыночек,
Что помог мне в час ненастный."
Тот склонился в поясочек
И простыл как сокол ясный.

С той поры, как день настанет,
В избу юноша стучится.
Что хозяйка не потянет
Сей же час исполнить мчится.

В ожидании девицы
День за днём в избе проводит.
А в свободный миг крупицы
С лика девы глаз не сводит.

Мы ж вернёмся на тропинку,

Что в маяк упрется вскоре.
Анна чувствует дождинку.
Знать грозе быть в чистом поле.

Глава 6

Ближе к ночи разразилась
Непогода с рвеньем ветра.
Анна к травке наклонилась,
Расстелив платок из фетра.

В тот же миг воронкой снежной
Над травою закрутило.
Посреди ночи кромешной
Ярким светом заискрило.

Анна в терем лучезарный
По ступенькам заспешила,
Дверь дубовую с обратной
Стороны её закрыла.

Ливень хлещет в дома ставни,
Ветер снять грозится крышу,
Молнии стен сжигают камни,
Анна бурю еле слышит.

Хорошо, уютно в доме.
На столе мерцают свечи.
Все здесь есть, да только кроме
Старой, доброй русской печи.

Вдруг среди кромешной ночи
Резкий стук в дубовы двери.
Девы вспыхивают очи.
"Кто там, люди, али звери?".

"Я охотник! Отворите!
Дайте переждать ненастье!"
Дверь открылась. "Проходите."
Путник не поверил в счастье.

Отряхнувшись от дождины,
Обогревшись у камина,
Шлёт поклоны за гостины,
Достаёт из сумки вина.

"Дай хозяюшка уважить.
Выпьем вместе понемножку."
"Почему бы не уважить?
Только чем наполнить плошку?".

"Не беда. На случай жажды

Сумка есть. Гляди какая!
Сунешь плошку, щелкнишь дважды,
Будет в ней еда любая.".

"Как же звать тебя, охотник?
И откуда дивна ноша?"
"Мой отец был чудо кожник.
А зовут меня Алеша.".

Вдруг над ними засияло,
Заискрило чудо солнце.
Разным цветом заиграло,
Отражая свет в оконце.

Путник с Анной онемели
От такого представленья.
Через миг огни стемнели.
Те взялись за угощенья.

Пир недолго продолжался.
Сон развел их по покоям.
Ночью месяц просиялся.
Путник скрылся за горою.

Ранним утром, до рассвета,
Анна на росу ступила.
Только видит, кроме фетра
Сумка на траве остыла.

Кличет путника обратно,
Что о сумке позабыли.
Но охотник аккуратно
Скрыл следы под слоем пыли.

Что ж, пожав плечами, дева,
Поклонясь ему сердечно,
Перебросив лямку слева,
Сумку в дар взяла навечно.

Глава 7

Трет подошву о землицу,
День за днём путь уменьшая.
Только слышит шум водицы,
Что река несёт большая.

Смотрит, брода нет далече.
Мостика нигде не видно.
Усталь валится на плечи.
Быть привалу очевидно.

Испытуя чувство жажды,
Полоскает плошку в речке.
Сунув в сумку, щёлкнув дважды,
Тихо радуется гречке.

Вдруг каменьев стук негромкий.
Встрепенулась наша дева.
Видит старца профиль робкий,
А в деснице шест из древа.

"В добрый путь", - гласит, вставая.
"Далеко ли до мосточка?"
"Что ж, скажу тебе родная.
День пути отсюда, дочка.

Путь скалистый пролегает
До ближайшей переправы.".
Дева очи опускает,
Восседая вновь на травы.

Разделить с собой трапезу
Жестом старцу предложила.
Все, чем путник в жизни грезил,
На тарелку положила.

"Вот уж удивила старца!
В жизни так не объедался.
Что ж, пора и мне стараться.".
Молвил он и развязался.

"Вот, держи, кушак махровый!
Что обычный он не думай.
Соберёшься в путь рисковый,
Поясницу им окутай.

Как упрется путь дорожка

В бездну, али в эту речку,
Ты подбрось его немножко
И промолви два словечка.

"Мосту быть" лишь коротенько.
Тут же будет переправа.
Перейди её скоренько,
Мост простынет будто слава.

Ну и помни, переправу
Только ты осилить можешь.
Мост обрушится в канаву,
Лишь ины ступни приложишь.".

Стукнул посохом тот старец
И рассыпался в каменья.
Анны щек покрыл богрянец
От немого удивления.

Собрала свои пожитки.
Замерла у кромки брега.
Взяв кушак за мягки нитки,
Выткан будто бы из снега.

Бросила его на ветер
И сказала те словечки.
Капель рой возник бессметен,
Полыхая словно свечки.

Стали замерзать в сосули,
Образуя стан мосточка.
В берега концы воткнули,
Чтоб не сдвинуть с мертвой точки.

Вот и мост стоит, искрится,
Отражая волны речки.
Анна сделать шаг боится,
Кабы не было осечки.

Но о маме тут же вспомнив,
На блестящий лёд ступила.
Через мост свой путь закончив,
Обернулась и застыла.

Мигом мост растаял, канув
Ливнем капель в беге речки.
Пред собой на землю глянув,
Видит кушака колечки.

Обернув им поясницу,
По тропинке зашагала.
К маяку, что в даль светится
Дней пути осталось мало.

Глава 8

На брегу, что с черным морем
Вечным поглощён сраженьем,
Есть маяк один, что горем
Станет оным погашеньем.

Близ него корчма светится,
Глядя мутными глазами,
На дорогу, что кривится
Пред ей желтыми окнами.

Вот следы девичьих ножек
Нас ведут к знакомой двери.
Заглянем через порожек.
Али Анны их? Проверим.

В той корчме все также пусто.
Бой волны не умолкает.
С кухни запах тянет густо.
Полумрак с огнем играет.

Средь столов один лишь занят
Пьяной чашкой Никодима.
Полыханье свеч мелькает
В стали глаз невозмутимых.

Супротив на лавке длинной
Платье девичье струится.
Анна с добротой наивной
Цель взяла разговориться.

"Море нынче неспокойно,
Моряков в корчме не видно.
Знать волну держат достойно?
Шторма участь незавидна.".

"Что ты, девочка! Годами
Шторм бурлит, не уставая.
Берег наш разбит волнами.
Гавань здешняя пустая.".

"В чем причина сего буйства?
Чем же море недовольно?".
Начал сказ старик без чувства,
Песнь слагая монотонно.

Рассказал про острова ей,

И про ссору с сыновьями.
Про родник воды горячей,
Что справляется с болями.

Что с тех пор как ссора встала
Посреди его семейства,
В море буря заиграла,
Будто цель чьего злодейства.

А ещё старик поведал
Про жену свою вторую.
Аглаида имя ей дал.
Роль отвёл ей основную.

Та красою обладала,
Что не можно глаз отвадить.
Счастье жизнь с ней обещала,
Только та хотела править.

Сыновей его женила
На красавицах холодных.
Кажда павою ходила,
Словно крови благородных.

Вот тогда и появился
Средь мужчин разлад ужасный.
Мост меж ними развалился,
Шторм обрушился ненастный.

Аглаида стала править
Вегой вместо Никодима.
Сил не стало все исправить.
Горечь жгла невыносимо.

Он все чаще оставался
В той корчме, что те сидели.
Потихоньку там застрялся,
Как корвет засел на мели.

Аглаида стала краше.
Платья тканей рукопрядных.
С нею жезл в виде чаши.
Острый взгляд очей коварных.

Люди Веги зароптали
От оброков непомерных.
Только тех воде предали,
Кто попал в ряды неверных.

И по слухам на соседних
Островах не лучше было.
О счастливых днях последних
Населенье позабыло.

А они конечно были.
Люди горечи не знали,
Все к источнику ходили,
Хворь любую изгоняли.

Сыновья с отцом решали
Все проблемы на совете.
Люди век не умирали,
И у всех рождались дети.

"Ну а ты куда стремишься?
Что гнало тебя из дому?
Знать ничуть ты не боишься,
Коль пришла к мосту стальному.".

"Я ищу родник чудесный,
Что от хвори избавляет!
Есть недуг один телесный.
Мама от него страдает.".

"Незавидна твоя участь!
Путь к источнику оборван.
В море жуткая текучесть,
А гранитный мост разобран.

"На моём пути, вслепую,
Люди разные встречались.
Но на доброту людскую
Чудеса в ответ случались!

Вот и здесь, я ожидаю,
Что в ответ на добродетель
Я родник тот повидаю.
Будь же ты тому свидетель.".

"Что ж и мне скупую лепту
Разреши к твоим добавить.
Там, на Веге, по мушкету
За вратами стали ставить.

Как запросят "слово дело"
У тебя на входе в город,
Отвечай на это смело
"Золотые серп и молот.".

Распрощался старец с Анной
И погряз во тьме печали.
Анны речь казалась странной,
Но слова тепло звучали.

Посмотрел он в след девицы,
Приподнял хмельную кружку,
Выпил водки, что водицы
И возлег, как на подушку.

Глава 9

Дева к мосту заспешила,
Что из стали был искован.
Волн лавина арки крыла!
Путь на Вегу был рискован!

Сталь стонала под ногами,
Брызги иглами впивались,
Платье вздулось парусами,
Соль губами ощущалась.

Шаг за шагом, пробиваясь
Сквозь волны морской кипенье,
В Анне, к Веге приближаясь,
Зарождалося волненье.

Вот и врат стальные двери
Супротивят пене моря.
Дева стуком по кнокере
Будит стражника в дозоре.

Тот, открыв лючок в воротах,
Вопрошает "слово-дело".
Получив ответ, в заботах,
Отворяет неумело.

Дева, шествуя дворами,
Озирается с опаской.
Обветшало все с годами,
Да покрыто серой краской.

Мрачность лиц немых прохожих
Вызывает отчужденье.
Плотный ряд домов похожих
Погружает в угнетенье.

Окончанья скромных улиц
В красну площадь упирались.
Зеркалами мелких лужиц
Фонари в них отражались.

А на площади на этой
Кремль цвета мелового.
Башни золотом одеты.
Пушек вид чернеет строго.

Колокольный звон вещает,

Что засов пора задвинуть.
Каждый шаг свой ускоряет,
Улицы спеша покинуть.

Вот и Анна заспешила
Вон из города чужого.
Дверь тихонько отворила,
Шум прибоя слыша снова.

Перед нею изогнулся
Мост гранитный с фонарями.
Лунный свет его коснулся,
Выявляя стан с щелями.

Дева пояс обнажила,
Кушака смотавши ленту.
После по ветру пустила,
Приготовившись к моменту,

Когда лёд закроет щели,
Что разверзлись средь гранита.
Через миг глаза узрели,
Вся дорога льдом покрыта.

К Афродите заскользила
По мосту во льду хрустальном.
Сотня волн в пилоны била,
Пав в бессилии печальном.

Наступив на твердь земную,
Дева к морю развернулась.
Кушаком свой стан втугую
Опоясав, затянулась.

Лёд же вновь растаял, канув
В бездне моря штормового.
По округе зорко глянув,
Анна шарф кидает снова.

В терем каменный устало
Посреди ночи заходит.
Что часов осталось мало
До утра внутри проводит.

Перед сном решила дева
Пшеной кашей подкрепиться.
И за стол резного древа
С чудо сумкою садится.

Вспоминает с теплотою
Встречу с путником в ненастье
И насытившись едою,
Испытует чувство счастья.

Вслух девица ненароком
Имя путника назвала.
Вдруг над нею ярким оком
Снова солнце засияло!

"Кто здесь?", - дева вопрошает,
Закрывая глаз от света.
"Я, Алеша!", - отвечает.
"Ты спроси меня совета.

Али хочешь про погоду
Расскажу тебе в грядущем.
Али хочешь про природу,
Что в краю твоём цветущем.

Сказкой на ночь, при желаньи,
Сны могу твои лелеять.
Ну а завтра утром ранним
Дремы девичьи развеять.".

"Что ж, Алеша, расскажи-ка
Сказку на ночь поскорее.
До рассвета разбуди-ка.
Да погромче, чтоб вернее!".

Глава 10

"Так изволь! Течет водица
В бурной реченьке широкой,
А по стрежню царь-девица
В красной лодочке глубокой.

На свою красу девичью
Гордо смотрится в зерцало,
Выражая безразличье
Ко всему, что окружало.

По обеим брегам речки
Добры молодцы гуляли,
И любовные словечки
В след за девой отправляли.

Только дева равнодушно
Те посланья принимала,
И течению послушна
Лодка вскоре исчезала.

День за днём девица в лодке
Мимо тех юнцов кружится
И никто из них к красотке
Прыгнуть в воду не решится.

Но один из них в девицу
Был отчаянно влюбленным.
Лишь бы обернуться в птицу
Был мечтою опьяненным.

Разузнал юнец, что старец
В горных далях обитает,
И за злата полный ранец
Людям добрым помогает.

Он продал, что было в доме.
Дом продал, что был в наследстве.
Все ушло, да только кроме
Ранца, что носил он в детстве.

Занял злата у соседей,
У друзей взял понемногу.
Прихватил немного снедей
И отправился в дорогу.

Измерял шагами дали,

Истоптал две пары поршней.
Вот пред ним незримо встали
Гор стена, что нет надежней.

Разыскал тропу к вершинам,
Пробираясь к снежной шапке.
Красный цвет придал штанинам,
Превратив их вскоре в тряпки.

Показались окна дома,
Что завален был снегами.
Изнутри дверей проема
Вышел старец с куличами.

Дал поесть юнцу с дороги,
Усадил напротив печки,
Залатал истерты ноги,
Крови не было б утечки.

Разузнал причину встречи,
Обещал юнцу подмоги,
Постелил кровать у печи.
Чтоб развеять все тревоги

Предложил юнцу проспаться,
До утра не беспокоя.
Позже встал, чтоб откопаться
От снегов тяжёлых слоя.

Вышел к солнцу, созерцая
Гор соседние вершины.
Чистым воздухом вдыхая,
Провожает вниз лавины.

Поднимает вверх десницу,
Ждёт ещё одно мгновенье
И спускает в руки птицу,
Подавляя нетерпенье.

У вороны меж когтями
Перстень искрами играет.
Тот берет его руками,
Птица хватку отпускает.

Та срывается и камнем
Прочь уносится отсюда.
Старец будит "С утром ранним!"
Подавая парню блюдо.

Тот насытившись едою
Робко старца вопрошает:
"Может всё с его бедою
Ранец с золотом решает?".

Старец принимает злато.
Перстень парню предлагает
И рассказывает сжато,
Как тот в мире помогает.

"На персте лишь он засветит
Превратишься в лунь степного.
Никто глазом не заметит,
Как обгонишь ты любого.

Коли снять его придется,
Снова станешь человеком.
Только жизнь твоя сожмется,
Ограничась птичьим веком.".

Лишь промолвил старец это,
Парень перстень одевает
И в окно быстрее ветра
Дикой птицей вылетает.

А старик вздохнул устало,
Затворил оконны створки,
С сундука снял одеяло
И добавил злата горки.

Мчится лунь стрелы быстрее,
Рассекая дым тумана.
Видеть деву поскорее

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.